

На правах рукописи

ШАБРОВА Нина Васильевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ
КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.4.4. – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
социологических наук**

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий ГМУ Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович

Официальные
оппоненты: доктор философских наук, профессор
БАБИНЦЕВ Валентин Павлович,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, профессор
доктор социологических наук, профессор
ДУЛИНА Надежда Васильевна,
Центр социологических и маркетинговых
исследований "Аналитик", научный руководитель
исследовательских проектов
доктор социологических наук, доцент
ЕГОРОВА Надежда Юрьевна,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, профессор

Ведущая организация: **Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва**

Защита состоится «05» октября 2023 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.13 на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, 2 корп., зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, 23, к. 1. <https://diss.unn.ru/1360>. Автореферат разослан « » июня 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания сложных и противоречивых процессов функционирования социальной общности родителей в современной России, поиска новых источников и движущих сил развития этой общности, ее превращения в субъект гражданского общества. Рассматриваемая социальная общность – едва ли не самая массовая, насчитывающая в нашей стране около 29 млн родителей только с несовершеннолетними детьми¹, не говоря уже о тех, кто имеет взрослых детей. Процесс ее превращения в субъект гражданского общества обусловлен многими объективными обстоятельствами. В их числе – структурная и содержательная трансформация институтов семьи и брака, внедрение концепции ответственного родительства, изменение характера детско-родительских отношений. Нельзя не учитывать отказа государства (не только в России, но и в других странах) от выполнения части своих социальных обязательств, усиление контроля за приватной жизнью граждан. При этом влияние традиционных структур российского гражданского общества на государство существенно ограничено, в связи с чем они не всегда способны выступать подлинными выразителями позиций граждан и защитниками их прав и интересов.

Во взаимосвязи и взаимодействии со структурами государства и гражданского общества происходит трансформация социальной общности родителей. Меняются её ценности, потребности, функции, практики. Родители все больше осознают, что от их деятельности зависит судьба не только их детей, но и будущих поколений, поэтому они активнее вовлекаются в общественную жизнь. Это проявляется в увеличении масштаба всероссийских родительских движений, росте числа обращений родителей в органы публичной власти и их включении в обсуждение актуальных общественных проблем. Развивается сеть некоммерческих и волонтерских организаций, которые создаются непосредственно родителями для поддержки детей и семьи.

В настоящее время наиболее ярко деятельность родителей в качестве субъекта гражданского общества проявляется в сфере образования. В ней пересекаются потребности и интересы многих социальных субъектов, в том числе родителей и детей, государства и гражданского общества. Родительство и образование выполняют такие общие для них функции в отношении

¹ Рассчитано автором на основе данных переписи населения РФ в 2010 г., обновленных 08.06.2018.

учащихся, как формирование личности, передача знаний и опыта, социализация. Деятельность родителей в сфере образования направлена на создание благоприятных условий обучения их детей. Вместе с тем, взаимодействие граждан и государства в системе образования носит не всегда «гладкий» характер. Причины этого кроются в расхождении представлений родителей и государства о целях образования и способах их достижения, в противоречии между декларируемыми и реальными возможностями реализации детско-родительских потребностей и интересов, в несовпадении ожиданий родителей с действительным положением дел в сфере образования.

Проблема взаимодействия государства и родителей усугубляется и тем, что общность родителей не однородна. Она состоит из большого числа подобщностей, которые отражают объективно существующие различия между ними по социально-демографическим, социально-экономическим, профессиональным, образовательным характеристикам. Кроме того, эти подобщности отличаются потребностями и интересами, установками и мотивами внутриобщностного и межобщностного взаимодействия, представлениями об актуальных родительских проблемах и пониманием того, кто и как должен их решать. Дифференцированность социальной общности родителей определяет характер как внутриобщностных, так и межобщностных отношений и взаимодействий со структурами государства и гражданского общества.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также необходимостью изучения взаимосвязи родителей как субъектов гражданского общества и детей. Родители, являясь агентами первичной социализации, формируют у подрастающего поколения гражданскую культуру (ее ценности, знания, модели поведения). Существенным является и то, что не только родители могут проявлять активность как субъекты гражданского общества, но и дети, вступая в семейные дискуссии об общественных проблемах, участвуя в социальных и гражданских практиках, могут пробуждать гражданственность родителей, активировать их социальную и гражданскую деятельность.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью целостного теоретико-эмпирического анализа деятельности родителей по реализации и защите детско-родительских прав и интересов как процесса становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Деятельность общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества не нашла полного отражения в научных теориях и эмпирических исследованиях. Однако некоторые ее аспекты анализируются в отдельных отраслях социологии и смежных с ними социально-гуманитарных науках.

Фундаментальные положения структурного функционализма, теории систем, структуризации, институционализма, неoinституционализма (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Бейтс и Р. Харви, Дж. Майер и Б. Роуэн, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Д. Норт, Н. Луман)¹ заложили основу социологического анализа родительства и гражданского общества с позиций системного и институционального подходов.

Фокусировка на анализе родителей как социальной общности предопределила использование общностного подхода как основного. Базовые идеи, заложенные Ф. Теннисом², представителями Чикагской школы, были развиты в теориях социальной общности зарубежных и отечественных исследователей (Я. Щепаньский, П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский)³. Принципы общностного подхода нашли отражение в анализе родительства (И. Кон⁴) и гражданского общества (А. Этциони⁵).

Рассмотрение родителей в роли субъекта, способного трансформировать в ходе деятельности нормы, ценности, отношения, структуры, базируется на теориях М. Вебера, Ч. Кули, П. Бергера и Н. Лукмана, П. Бурдьё, Б. Уэллмана, П. Штомпки⁶.

Проблематика ресурсности социальных общностей затрагивается в исследованиях различных форм социального капитала – способности к объединению и солидарности, доверия, включенности в сети и добровольчество, возможности получения информации (П. Бурдьё, Б. Уэллман, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, М.-К. Блэ, В.П. Бабинцев,

¹ Спенсер Г. Основания социологии, 1976; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда, 1996; Parsons T. Social System, 1951; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура, 2006; Bates F., Harvy P. Social institution, 1973; Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony, 1977; Бурдьё П. Практический смысл, 2001; Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации, 2005; Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики, 1997; Луман Н. Общество как социальная система, 2004.

² Теннис Ф. Общество и общность, 2002.

³ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества, 2005; Ядов В.А. Размышления о предмете социологии, 1990; Зборовский Г.Е. Теория социальной общности, 2009.

⁴ Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды, 1999.

⁵ Etzioni A. The Good Society, 2002.

⁶ Вебер М. Избранные произведения, 1990; Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок, 2000; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности, 1995; Бурдьё П. Практический смысл, 2001; Wellman B, Leighton B. Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question, 1979; Штомпка П. Социология социальных изменений, 1996.

С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев, Н.С. Сорокин, Н.Е. Тихонова, Ж.В. Чернова, О.Н. Яницкий)¹.

Непосредственно интерес к исследованию родительства как социального феномена в социальных науках возник во второй половине XX в. В социологии анализ родительства осуществлялся в рамках социологии семьи как элемент триединства «супружество-родительство-родство». На базе общесоциологической методологии были созданы специальные теории брачного выбора, семейных ролей, семьи, качества брака, жизненного цикла семьи. Значимый вклад в развитие этих теорий внесли М. Дюваль и Р. Хилл, Т. Парсонс и Р. Бейлс, Р. Мертон, Р. Уинч, Дж. Хоманс, А. Карлсон, А.И. Антонов, Н.Г. Аристова, О.Н. Безрукова, Ф.Б. Бурханова, А.Г. Вишневский, Г.Л. Воронин, И.С. Голод, Т.А. Гурко, Т.М. Дадаева, Н.Ю. Егорова, Е.Н. Касаркина и А.А. Антипова, Е.Е. Кутявина, М.С. Мацковский, В.М. Медков, К.Н. Поливанова, З.Х. Саралиева, А.Г. Харчев².

Формирование многих социологических теорий семьи происходило в тесной взаимосвязи с другими отраслями социально-гуманитарного знания: психологией, антропологией, педагогикой, экономикой. Разработанные психологами теории личности, «Я-концепции», брачного выбора, привязанности, поведения родителей (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Эриксон,

¹ Бурдые П. Начала, 1994; Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей, 2000; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий, 2001; Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community, 2000; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию, 2004; Блэ М.-К. Солидарность, 2018; Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Солидарные основания гражданского общества в российском регионе, 2020; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика, 2004; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация, 2002; Сорокин Н.С. Ресурсный подход в изучении роли наемных работников в социальном партнерстве, 2018; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях, 2006; Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации, 2012; Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе, 2013.

² Duvall E.M., Hill R. When You Marry, 1945; Parsons T., Bales R. Family socialization and interaction process, 1955; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура, 2006; Winch R. F. Mate-selection; a study of complementary needs, 1958; Homans G.C. Social Behavior: Its Elementary Forms, 1961; Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки, 2003; Социология семьи / под ред. А.И. Антонова, 2007; Аристова Н.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций, 1986; Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ, 2014; Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане, 2004; Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Под ред. Вишневского А.Г., 1992; Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы, 2017; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ, 1998; Гурко Т.А. Брак и родительство в России, 2008; Дадаева Т.М., Баранова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи, 2019; Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи, 2022; Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики, 1989; Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей, 2020; Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы, 2018; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах, 2014; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР, 1979.

А. Болдуин, Д. Баумринд, Э. Фромм, Р. Бернс)¹ выступили научными предпосылками конституирования психологии родительства как отдельной области психологии. Роль участия родителей в жизни и воспитании детей раскрывается и в педагогике. Концептуальные идеи, заложенные С.Л. Выготским, А.С. Макаренко, А.Н. Леонтьевым, продолжают в работах современных исследователей (А.Г. Асмолов, Л.А. Грицай, В.К. Зарецкий)². Вклад в понимание эволюции детско-родительских отношений внесли концепции историков, этнологов, социальных антропологов (М. Мид, Ф. Арьес, Л. Демоз, И. Кон)³.

Исследованию ресурсов родителей посвящены работы экономистов. Особое внимание они обращают на различные родительские инвестиции в человеческий капитал детей. Помимо денежных инвестиций родителей отмечается значимость затрат их времени, эмоциональной поддержки, стиля воспитания (Г.С. Беккер и Н. Томес, Дж. Хекман, М. Допке и Ф. Зилиботти)⁴. Работы экономистов посвящены еще одному аспекту – родительскому труду (А.П. Багирова, М.М. Пшеничникова, О.М. Шубат)⁵.

В отечественной и зарубежной науке проблема деятельности родителей как субъекта гражданского общества до сих пор остается мало изученной. Среди немногочисленных исследований – работы С. Додиллет и Д.С. Кристенсен, В.П. Козырькова, М. Майофиса и И. Кукулина, Ж.В. Черновой, А. Чернышова, Л.Л. Шпаковской⁶.

В качестве наиболее активно разрабатываемого направления исследований выступает изучение роли родителей в гражданской

¹ Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности, 1990; Адлер А. Наука жить, 1997; Baldwin A.L. Socialization and the parent-child relationship, 1948; Эриксон Э. Детство и общество, 2002; Фромм Э. Искусство любить, 1990; Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior, 1966; Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание, 1986.

² Выготский Л. Педагогическая психология, 2008; Леонтьев А. Деятельность. Сознание. Личность, 2012; Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей, 1947; Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека, 2007; Грицай Л.А. Развитие родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII-XX веков: парадигмальный подход, 2016; Зарецкий В.К. Как учителю работать с неуспевающим учеником: Теория и практика рефлексивно-деятельностного подхода, 2011.

³ Мид М. Культура и мир детства, 1988; Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке, 1999; Демоз Л. Психоистория, 2000; Кон И.С. Ребенок и общество, 1988.

⁴ Becker G.S., Tomes N. An Equilibrium Theory of the Distribution of Income and Intergenerational Mobility, 1979; Heckman J.J. Role of Income and Family Influence on Child Outcomes, 2008; Doepke M., Zilibotti F. Parenting with Style: Altruism and Paternalism in Intergenerational Preference Transmission, 2017.

⁵ Багирова А.П., Шубат О.М., Пшеничникова М.М. Родительский труд: специфика анализа и управления, 2013.

⁶ Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy, 2020; Козырьков В.П. Исследование семьи в контексте социологии частной жизни, 2016; Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты, 2010; Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации, 2012; Чернышов А. Родители как граждане, 2019; Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы, 2013.

социализации детей (Г. Алмонд и С. Верба, Т. Яноски и Дж. Уилсон, К. А. Фланаган, Дж. М. Боуз и Б. Джонссон, Х. Макинтош, Д. Харт и Дж. Юнисс, Дж. Флетчер, Г. Элдер и Д. Мекос)¹ и влияния на данный процесс контекстов внешней среды (Р. Вестхольм и Р.Г. Ниemi, Г. Росси)². В рамках контекстуального подхода ребенок (подросток) рассматривается как автономный субъект гражданского общества, способный самостоятельно конструировать собственное понимание мира и происходящих в нем общественно-политических процессов, а родители выступают лишь одним из контекстов этого конструирования (У. Бронфенбреннер, Дж.Ф. Зафф, О. Маланчук и Дж.С. Экклз, Р. Лернер, С.К. Джонсон и Дж. Ван)³.

Еще одно направление исследований родителей, развивающееся в современной науке, – это изучение их активности как граждан, обладающих особыми характеристиками, обусловленными их родительским статусом. Ученые фиксируют связь между родительским статусом и особенностями оценки содержания и направлений государственной политики, членства в общественных организациях, участия в социальных и гражданских практиках, проведения свободного времени (Т. Яноски и Дж. Уилсон, Л. Элдер и С. Грин, Т.А. Гурко, И.В. Мерсиянова, Д.И. Малахов и Н.В. Иванова, Ж.В. Чернова)⁴.

Активно анализируются проблемы, особенности и практики социального и гражданского участия родителей в образовании. Ученые разрабатывают теоретические и эмпирические модели вовлечения и родительского участия в жизни школы (Ж. Экклс, С.М. Деррик-Льюис, Дж.Л. Эпштейн, Л. Поузи-Мэддокс и А. Хейли-Лок, М.Е. Гошин и Т.А. Мерцалова, К.А. Любичкая, М.А. Пинская и Д.С. Григорьев)⁵,

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах, 2014; Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models, 1995; Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. et al. Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries, 1998; McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter?, 2007; Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities, 2000.

² Westholm A., Niemi R.G. Political institutions and political socialization: a cross-national study, 1992; Rossi G. and other Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context, 2016.

³ Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives, 1986; Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S. Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: «The effects of a civic context», 2008; Lerner R., Johnson S.K., Wang J. and other. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application, 2015.

⁴ Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models, 1995; Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008, 2012; Гурко Т.А. Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей, 2020; Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России, 2019; Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы, 2013.

⁵ Eccles J.S. and other. Family Involvement in Children's and Adolescents' Schooling, 1996; Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement, 2001; Epstein J.L. and other. Partnering with

анализируют проблемы взаимодействия родителей и школы (Б.Ю. Берзин, Е.Ю. Бикметов, Т.А. Власова и М.Н. Макарова, Д.Л. Константиновский, Д.Ю. Куракин и В.С. Вахштайн, И.Ф. Дементьева, С.М. Деррик-Льюис, Н.Ю. Егорова и И.Л. Сизова, А.А. Иудин, А.А. Овсянников и Е.С. Ковшова, А. Ларо и В.Л. Муньос, Б. Мюррей и Т. Домина, Р. Пол, С.В. Полутин, И.М. Фадеева и Н.В. Шумкова, Е.Н. Шимутина и И.Ю. Иванов, Д.А. Шпилев)¹.

Необходимо специально сказать о степени разработанности проблем гражданского общества. Попытку переосмыслить накопленный опыт и типологизировать исследования гражданского общества предпринимали в своих работах Э. Арато и Д.Л. Коэн, Э. Геллнер, Ч. Тэйлор, М.В. Фолей и Б. Эдвардс, О. Хархордин². Вклад в понимание гражданского общества внесли труды социологов М. Фуко, Р. Дарендорфа, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, М. Кастельса³. Особенности современного этапа развития гражданского общества в России и за рубежом раскрываются Р. Патнэмом, Дж. Пьером, Р. Флоридой, М. Хаддад, С. Салменниemi, Б. Сиверсом, Й. Зигертом, Д. Мэтьюзом, А.А. Аузаном, В.Н. Аргуновой, В.П. Бабинцевым и Ж.А. Шаповал, А.М. Бекаревым и Г.С. Пак, К. Гаджиевым, М.К. Горшковым,

Families and Communities, 2004; Posey-Maddox L., Haley-Lock A. One size does not fit all: understanding parent engagement in the contexts of work, family, and public schooling, 2020; Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения, 2018; Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей, 2020; Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа, 2021.

¹ Берзин Б.Ю. и др. Представления родителей учащихся о современной школе, 2018; Бикметов Е.Ю. и др., Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан), 2018; Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия?, 2016; Константиновский Д.Л., Куракин Д.Ю., Вахштайн В.С. Требования семьи, общества, государства к начальной ступени общего образования: результаты мониторинга, 2010; Дементьева И.Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние?, 2014; Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement, 2001; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы, 2016; Иудин А.А., Овсянников А.А., Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы, 2017; Lareau A., Muñoz V.L. «You're Not Going to Call the Shots»: Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School», 2012; Murray V., Domina T. and other. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity, 2019; Пол Р. Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования, 2015; Полутин С.В., Фадеева И.М., Шумкова Н.В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей республики Мордовия, 2018; Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием, 2017; Шпилев Д.А., Иудин А.А. Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования, 2011.

² Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория, 2003; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники, 2004; Taylor C. Invoking civil society, 1995; Foley M., Edwards V. The paradox of civil society, 1996; Хархордин О. Проект Достоевского, 1997.

³ Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, 2002; Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением, 1997; Луман Н. Общество общества, 2011; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории, 2001; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000.

С.Г. Кирдиной, Н.И. Лапиным, В.К. Левашовым, В.В. Петуховым и Р.В. Петуховым, Ж.Т. Тощенко¹.

Целый ряд отечественных работ посвящен исследованию различных субъектов гражданского общества, форм и практик их социальной и гражданской деятельности (О.В. Аксенова, Ю.Р. Вишневский, А.А. Дудкина, А.В. Золотов, Н.Н. Иващенко, Н.В. Левченко, И.В. Мерсиянова и И.В. Корнеева, М.А. Молокова, С.В. Патрушев, М.В. Певная и П.А. Амбарова, В.В. Петухов, С.В. Полутин и Е.А. Самойлова, Л.И. Рогачева, Н.Н. Седова, И.А. Скалабан, С.А. Судьин, М.Л. Теодорович, О.А. Уржа, И.А. Халий, О.Н. Яницкий)².

Специфика российского города (в том числе мегаполиса) как особого социального пространства, дающего возможности гражданам и их

¹ Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, 2000; Pierre J. *Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics?* 2014; Florida R. *Cities and the Creative Class*, 2003; Haddad M.A. *Civic Responsibility and Patterns of Voluntary Participation around the World*, 2006; Салменниemi С. *Теория гражданского общества и постсоциализм*, 2009; Sievers B. *What Is Civil Society?*, 2009; Зигерт Й. *Эволюция гражданской активности*, 2012; Мэтьюз Д. *Экология демократии: в поисках ведущей силы успешного будущего*, 2016; Аузан А.А. *Общественный договор и гражданское общество*, 2005; Аргунова В.Н. *Влияние социально-стрессовых расстройств на представления о социальной справедливости и несправедливости*, 2018; Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. *О концепции коммуникаций власти и гражданского общества в регионе*, 2018; Бекарев А.М., Пак Г.С. *Сферный подход в контексте глобализации*, 2015; Гаджиев К. *Политическая наука*, 1994; Горшков М.К. *Гражданское общество и гражданское сознание в современной России*, 2013; Кирдина С.Г. *Гражданское общество: уход от идеологемы*, 2012; Лапин Н.И. *Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества*, 2018; Левашов В.К. *Гражданское общество и правовое государство: диалектика и динамика взаимодействия*, 2014; Петухов В.В., Петухов Р.В. *Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие*, 2021; Тощенко Ж.Т. *Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)*, 2020.

² Аксенова О.В. *Роль профессионала-актора в российской системе управления*, 2017; *Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / под. Ред. Ю.Р. Вишневского*, 2017; Дудкина А.А. *Структуры гражданского общества в политическом процессе современности: актуальные проблемы теории и практики*, 2016; Золотов А.В. *Роль профсоюзов в повышении конкурентоспособности экономики*, 2010; Иващенко Н.Н. *Участие НКО в реализации государственной политики в области развития региональных процессов конкуренции*, 2020; Левченко Н.В. *Гражданский активизм в российском образовании (на примерах образовательных процессов в районных центрах и реализации экологического образования)*, 2020; Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. *Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение*, 2013; Молокова М.А. *Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России*, 2011; Патрушев С.В. *Гражданская активность как фактор модернизации*, 2011; Певная М.В. *Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики*, 2016; Певная М.В., Амбарова П.А. *Детское и подростковое волонтерство: социальная эффективность и условия ее достижения (кейс Екатеринбурга)*, 2017; Петухов В.В. *Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик*, 2019; Полутин С.В., Самойлова Е.А. *Социологический портрет российского зоозащитного движения*, 2020; Рогачева Л.И. *Общественные организации и гражданское общество*, 2010; Седова Н.Н. *Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база*, 2014; Скалабан И.А. *Общественное участие как социальный проект*, 2017; Судьин С.А. *Социологический анализ роли институтов гражданского общества в работе с психически больными и их семьями*, 2017; Иващенко Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. *Вовлечение населения в процессы регулирования конкуренции*, 2019; Теодорович М.Л. и др. *Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения*, 2013; Уржа О.А. *Социальная активность населения муниципальных образований: факторы и условия*, 2013; Халий И.А. *Окружающая среда как фактор активности политических партий на местном уровне*, 2014; Яницкий О.Н. *Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации*, 2015.

объединениям реализовывать свои права и интересы, вступать во взаимодействие с властью, раскрывается в исследованиях В.П. Бабинцева, Н.В. Дулиной, А.А. Желниной, Е.Н. Заборовой, Н.В. Зубаревич, М.Н. Королевой, О.В. Нотман, Р.В. Петухова, С.Г. Сафронова, Е.В. Тыкановой, М.А. Черновой, Н.Н. Ягодки¹.

Обзор научной литературы показал, что исследовательский интерес к родителям как объекту научного анализа возрастает. Однако социальная общность родителей в качестве субъекта гражданского общества комплексно не рассматривалась, что обуславливает необходимость социологического теоретико-эмпирического исследования процесса становления социальной общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества.

Объектом диссертационного исследования выступает социальная общность родителей.

Предмет – становление социальной общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества.

Цель диссертации – социологический анализ процесса становления социальной общности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества.

Задачи диссертации:

1. Изучение теоретических предпосылок концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.
2. Анализ эволюции родительства в контексте становления и развития гражданского общества.
3. Разработка концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.
4. Сравнительный анализ развития гражданского общества в России и развитых индустриальных странах как условия становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества.
5. Изучение возможностей и практик деятельности родителей учащихся в российской и зарубежных системах школьного образования.

¹ Бабинцев В.П. Проблемы консолидации местных сообществ, 2016; Дулина Н.В. Социально-пространственная модификация современного российского крупного города, 2007; Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России, 2019; Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах, 2019; Королева М.Н., Чернова М.А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов, 2018; Нотман О.В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы, 2021; Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм, 2014; Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России, 2015.

6. Определение специфики мегаполиса как социального пространства деятельности общности родителей.

7. Выявление социальных особенностей общности родителей учащихся мегаполиса.

8. Анализ практик социального и гражданского участия родителей учащихся в сферах социального пространства мегаполиса.

Гипотеза исследования. В настоящее время происходит становление общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества. Раскрытию потенциала ее субъектности и расширению социального пространства деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества способствуют две группы условий. Первая – изменения самой общности родителей учащихся: активизация индивидуального выбора способов реализации детско-родительских потребностей и интересов; инициативное включение родителей в практики социального и гражданского участия; осознание родителями своей субъектности как элемента гражданского общества и необходимости самоорганизации и коллективной мобилизации ресурсов для решения общих проблем; готовность искать пути консолидации с другими субъектами гражданского общества. Вторая группа условий – изменения характера отношений и взаимодействий общности родителей учащихся со структурами государства и гражданского общества: восприятие структурами государства и гражданского общества родителей в качестве полноправного субъекта гражданского общества, выстраивание социальных взаимодействий с родителями на основе принципов открытости, системности, партисипаторности.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют системный, институциональный, общностный и ресурсный подходы. Системный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Л. фон Берталанфи, Н. Луман) позволил рассмотреть родителей, с одной стороны, как самостоятельную открытую и динамичную подсистему семьи, имеющую свои структурные элементы, функции и взаимодействующую с внешней средой (государством и гражданским обществом), с другой – как элемент (подсистему) системы более высокого уровня – общества.

Институциональный подход, базирующийся на идеях классиков социологии (Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера) и представителей неинституционализма (Дж. Майера и Б. Роузена, Д. Норта), позволил проанализировать влияние институционального контекста на включение родителей в структуру гражданского общества, обращая внимание на

объективные предпосылки этого процесса, практики реализации детско-родительских потребностей и интересов, регламентированные формальными и неформальными нормами.

Общностный подход (его деятельностное направление), выступивший в работе в качестве доминирующего (Ф. Теннис, Я. Щепаньский П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский), дал возможность рассмотреть родителей как социальную общность – взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся осознанием ими своей принадлежности к данной общности, относительным единством их целей (в обеспечении включения детей в жизнь общества), задач и интересов на основе сходных условий бытия и деятельности. Основные принципы данного подхода позволили структурировать и типологизировать общность родителей учащихся, в том числе по степени их включенности в практики социального и гражданского участия; выявить особенности ее взаимодействия со структурами государства и гражданского общества.

Ресурсный подход позволил раскрыть такой общностнообразующий признак общности родителей, как его ресурсность. Теории, существующие в рамках данного подхода (П. Бурдые, Б. Уэллман, Дж. Коулман, Р. Патнем), позволили проанализировать ресурсность общности родителей учащихся, возможности и ограничения использования ею различных ресурсов, необходимых для реализации гражданской субъектности.

Особое методологическое значение имели идеи Г. Алмонда и С. Вербы (гражданской культуры), Э. Гидденса (дуальности структуры и действия), П. Штомпки (социальных изменений), З. Баумана (теории текучей современности), Б. Сиверса (трансформации институциональных структур и норм гражданского общества), И. Климова (субъектности социальной общности), М.Ю. Барбашина (свойства социальных институтов), И.А. Скалабан (социального и гражданского участия), Дж. Пьера, М.Л. Теодоровича (партиципаторности в управлении), О.Н. Яницкого (социального движения).

Эмпирическая база диссертации включает в себя результаты исследований, проведенных в 2017-2022 гг.

1. Исследования, реализованные под руководством автора:

– «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города», онлайн опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2019 г., n=7281), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга по районам города и типам школ.

2. Исследования, реализованные с участием автора:

– «Родители как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2017 г., n=356), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга уровню школьного образования и типам школы.

– «Учителя как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос учителей г. Екатеринбурга (2017 г., n=338), выборка квотная по полу и типу школы, в которой они работают.

– «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения студентов по направлению подготовки и типу вуза.

– «Факторы образовательной успешности детей», полустандартизированное интервью с представителями образовательных организаций г. Екатеринбурга (2019–2020 гг., n=30). Отбор участников осуществлялся методом «снежного кома» в школах (n=14), вузах (n=10), образовательных центрах (n=6), с учетом стажа работы в сфере образования не менее 10 лет. В школах и вузах в равных пропорциях опрашивались представители образовательного менеджмента (директора и завучи школ, заведующие кафедр и работники деканата) и педагогический состав (учителя, преподаватели высшей школы).

– «Доверие родителей к высшему образованию», полустандартизированное интервью с родителями студентов УрФУ (2020 г., n=52), выборка квотная по направлению обучения студентов

– «Человеческий капитал образовательных общностей», онлайн опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2021 г., n=953), выборка квотная по направлению и уровню подготовки.

– «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Отбор родителей осуществлялся методом «снежного кома» с учетом критерия обучения ребенка в старшей школе (9-11 класс) (n=18) или вузе (n=12).

– «Родители в жизни студентов университета», фокус-группы со студентами 3 курса УрФУ (2021–2022 гг., 12 фокус-групп). 6 фокус-групп со студентами естественно-технического и 6 – со студентами социально-гуманитарного направлений подготовки. Отбор участников осуществлялся по принципу доступности.

Информационная база диссертации:

– Нормативно-правовые акты, регламентирующие права и обязанности родителей, их положение в системе образования в России (Конституция, Семейный кодекс, Закон об образовании), США (Конституция, Закон о гражданских правах, Закон о равных возможностях в области образования), Франции (Конституция, Кодекс образования), Германии (Конституция, Законы об образовании регионов (земель), Соглашения земель ФРГ) и Швеции (Конституция, Закон об образовании).

– Данные государственной статистики (статистика населения и семьи, статистика образования) за 2016-2020 гг. по России, США, Франции, Германии и Швеции; отчеты, доклады, информационно-аналитические материалы, затрагивающие аспекты реализации детско-родительских прав и интересов.

– Вторичный анализ баз данных международных исследовательских проектов Human Development Report (2018–2019 гг.) и World Values Survey (2017–2022 гг.), посвященных изучению отдельных практик социального и гражданского участия населения.

Научная новизна исследования:

1. Определены теоретические предпосылки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества путем систематизации подходов, раскрывающих место и роль родителей в развитии гражданского общества.

2. Проанализирована эволюция родительства в контексте становления и развития гражданского общества. Дана авторская трактовка основных этапов внешней и внутренней динамики родительства.

3. Впервые в качестве доминирующего методологического подхода к анализу родителей использован общностный подход.

4. Разработана концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества. В ее рамках предложены модель интеграции социальной общности родителей в гражданское общество и типология общности родителей по степени ее интеграции в гражданское общество.

5. Впервые осуществлен сравнительный анализ общности родителей учащихся в России и развитых индустриальных странах (США, Франции, Германии, Швеции) посредством изучения возможностей проявления гражданской субъектности родителей и их деятельности в сфере школьного образования.

6. По результатам авторских исследований даны объективные и субъективные характеристики общности родителей учащихся российского мегаполиса.

7. Впервые выявлены особенности включения родителей учащихся в практики социального и гражданского участия в сферах социального пространства мегаполиса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В социологии социальная общность родителей как субъект гражданского общества комплексно не рассматривалась. Однако сложились теоретические предпосылки для появления такой концепции. В качестве первой предпосылки выступают теории, в которых родители анализируются как агенты гражданской социализации. В качестве второй предпосылки предложено рассматривать группу теорий, в которых изучается активность граждан, обладающих статусом родителей. Формирование данных теоретических направлений предвдвывает и обуславливает необходимость создания концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

2. Эволюция родительства проявляется сквозь призму его внутренней и внешней динамики. Выдвигается идея о том, что внешняя динамика родительства осуществлялась в рамках четырех этапов: общинного родителецентричного родительства, индивидуально-семейного родителецентричного родительства, индивидуально-семейного детоцентричного родительства и общественного детоцентричного родительства. Аргументируется, что переход к этапу детоцентричного общественного родительства обусловлен трансформацией государственной политики, институтов гражданского общества, семьи и института брака, развития движений в защиту прав детей.

Предлагается новое видение внутренней динамики родительства – как определенных этапов и стадий, которые проходит каждый человек, включаясь в общность родителей. Показаны особенности этих этапов и стадий сквозь призму доминирующих родительских функций, характера детско-родительских отношений и специфики взаимодействия с ближним социальным окружением, государством и гражданским обществом. Дается расширенная трактовка внутренней динамики родительства, включающей этап (и стадии) не только реального родительства, но и подготовки к нему.

3. В соответствии с общностным подходом (его деятельностным направлением), выступившем в исследовании в качестве доминирующего, автор исходит из позиции, что родители – это тип социальной общности,

которая посредством своей деятельности превращается в элемент гражданского общества. Представители данной общности становятся носителями потребностей, интересов, ценностных ориентаций, присущих субъектам гражданского общества. Родители и их ассоциации, располагая различными видами ресурсов, капитала (прежде всего социального), осуществляют совместную деятельность по реализации детско-родительских потребностей, интересов и их защите. Эта деятельность происходит в границах не только определенного времени и пространства, но и в заданных государством и гражданским обществом институциональных рамках.

4. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества раскрывает направления активизации деятельности общности родителей по удовлетворению детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав и свобод в рамках норм социальных взаимодействий на основе принципов открытости, доверия, взаимоуважения, ответственности.

Ядром концепции выступает модель интеграции общности родителей в гражданское общество и выполнения данной общностью его функций. Концепция показывает, что общность родителей встраивается в структуру гражданского общества, выполняет его функции с разным уровнем интенсивности. В связи с этим предложена типология общности родителей по степени ее интеграции в гражданское общество. Выделены три типа родителей – «ядро», «полупериферия» и «периферия». «Ядро» образуют родители, организующие вовлечение родителей в практики социального и гражданского участия. К «полупериферии» отнесены родители, вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия и организующие вовлечение родителей в практики социального участия, а к «периферии» – родители, не вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия вообще или включающиеся только в отдельные практики социального участия.

5. Обосновывается, что институциональные возможности взаимодействия государства и гражданского общества являются определяющим условием для деятельности общности родителей, ее превращения в субъект гражданского общества. Показаны различия России и развитых индустриальных стран (США, Франции, Германии и Швеции) по показателям уровня социально-экономического развития и качества гражданского общества в них. Выявлено отсутствие значимых отличий отношения граждан с детьми и без детей к демократическим ценностям и их участия в деятельности общественных объединений.

Показано влияние особенностей национальной системы школьного образования, механизмов защиты гражданами своих прав и интересов, общих принципов государственной политики, в том числе в образовании, на институциональные возможности реализации и защиты родителями детско-родительских интересов в сфере школьного образования.

Отмечается, что в полной мере воспользоваться институциональными возможностями реализации детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав в сфере школьного образования могут не все родители. Этому препятствует наличие во всех изученных странах социальных барьеров, обусловленных особенностями социального статуса и ресурсности различных подбощностей родителей, уровнем доверия к государственным и гражданским структурам. Раскрываются универсальные проблемы, возникающие в процессе взаимодействия родителей и школы (неравенство доступа к качественному школьному образованию, слабая реализация партисипативной модели взаимодействия школы и родителей, усиление социальной напряженности между родителями и детьми, с одной стороны, и учителями и администрацией – с другой) и их причины.

6. На основе эмпирических данных показано, что общность родителей учащихся (школьников и студентов вузов) российского мегаполиса обладает следующими характеристиками, позволяющими отнести их к городскому авангарду: высоким уровнем образования, трудовой активности, ответственности за благополучие семьи и детей. Вместе с тем обосновывается, что данная общность не однородна.

Доказана значимость институциональных и внеинституциональных ресурсов общности родителей учащихся мегаполиса для проявления их субъектности как членов гражданского общества. Отсутствие у родителей студентов вузов институциональных ресурсов реализации детско-родительских потребностей и интересов (обусловленное наступлением у детей возраста совершеннолетия), изменение содержания внеинституциональных ресурсов, проявляющееся в трансформации характера взаимоотношений и взаимодействий родителей с детьми-студентами, существенно ограничивают возможности и практики проявления родителями своей субъектности как членов гражданского общества.

7. Показывается, что сфера школьного образования выступает своего рода «тренировочной площадкой» для проявления и развития у родителей их субъектности как членов гражданского общества. Отмечается, усиление

вовлеченности родителей в практики социального и гражданского участия вне школы.

Выделены две особенности, обуславливающие интенсивность включения родителей в практики социального и гражданского участия. Первая особенность заключается в вариативности родительского выбора соответствующих практик в зависимости от их пользы/вреда для детей. Отсюда акцент в этом выборе делается на полезных и безопасных практиках (благотворительных акциях, экологической, культурной, волонтерской деятельности, спортивных и досуговых мероприятиях). Вторая особенность проявляется в противоречивом характере взаимодействия общности родителей школьников мегаполиса с властными структурами и структурами гражданского общества как в школе, так и в социальном пространстве мегаполиса. Родители стремятся избегать практик гражданского участия, предполагающих использование юрисдикционных способов защиты прав и интересов. Они редко защищают права и интересы (свои и детей) посредством обращений в органы публичной власти. Выделены ключевые барьеры включения родителей учащихся мегаполиса в практики гражданского участия: нехватка ресурсов (информации (38%), знаний о возможных способах решения конкретных проблем (29%), личностных качеств (16%)); страх, что их деятельность навредит ребенку (32%); низкий уровень доверия органам власти и осуществляемой ими политике (доверяет только 20% родителей), а также общественным организациям, движениям, партиям (доверяет только 13% родителей).

Формируется позитивная тенденция осознания родителями школьников необходимости самоорганизации для реализации и защиты прав и интересов детей и родителей в сфере образования не только на уровне отдельного класса, но и в более широких масштабах. Эта тенденция проявляется в возникновении новых типов формальных родительских объединений, для которых характерны 1) «низовая» инициатива создания, отсутствие официальной государственной или муниципальной поддержки; 2) выбор организационно-правовой формы, предполагающей минимальную отчетность перед органами публичной власти; 3) использование конвенциональных методов защиты прав и интересов детей и родителей.

Теоретическая значимость работы. Предложенная концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества формирует новое знание о способах, ресурсах, возможностях и барьерах встраивания родителей в структуру гражданского общества и выполнения ими

его функций. Она также состоит в обогащении теоретико-методологической базы и расширении предметного поля ряда отраслей социологии (семьи, образования, гражданского общества, общественных движений) за счет приращения социального знания о тенденциях развития, особенностях, проблемах общности родителей.

Практическая значимость работы. Результаты могут выступить научной основой для активизации общности родителей в качестве члена гражданского общества, ее самоорганизации и консолидации с другими субъектами гражданского общества. Результаты авторских исследований могут быть использованы в качестве научного обоснования разработки управленческих решений, нацеленных на создание благоприятных условий, конструктивных моделей взаимодействия родителей, структур государства и гражданского общества.

Результаты диссертационного исследования могут быть включены в содержание вузовских учебных курсов и спецкурсов, обеспечивающих общепрофессиональную и специальную подготовку студентов социально-гуманитарных направлений. Особенно они могут быть востребованы на курсах повышения профессиональной квалификации социологов, работников сфер образования, социальной работы.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (социологические науки): п. 6. Формирование новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархии; п. 7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе; п. 8. Социальные отношения, их формирование, динамика, регулирование. Социальные конфликты; п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов; п. 21. Гражданское общество, его элементы и структура. Государство и гражданское общество. Социальные движения.

Апробация работы осуществлена в форме докладов и сообщений на 16 конгрессах и конференциях, в том числе международных: «International Conference of Education, Research and Innovation (Seville, 2019, 2020)», «The 14th international days of statistics and economics» (Prague, 2020), «International

Technology, Education and Development Conference» (Valencia, 2020, 2022), «V Всероссийский социологический конгресс» (Екатеринбург, 2016), «VI Всероссийский социологический конгресс» (Тюмень, 2021), «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2019), «Рефлексивно-деятельностный подход в оказании психолого-педагогической помощи обучающимся в преодолении учебных трудностей» (Москва, 2020), «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2016), XXI, XXII Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 2018, 2020, 2023), «Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века» (Екатеринбург, 2018), «Лучшие практики инноваций в российских и международных университетах» (Сургут, 2020), «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы» (Н. Новгород, 2022).

Положения и выводы диссертации нашли применение в учебных курсах «Социология», «Статистика», в разработке проектов по взаимодействию родителей и школы, осуществляемых Департаментом образования г. Екатеринбурга.

Авторские исследования были реализованы в рамках проектов РНФ (№ 16-18-10046), РГНФ (№ 16-03-00051), РФФИ (№ 18-011-00158, № 19-29-07016), «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» (внутренний конкурс УрФУ «Проведение научных исследований отдельными научными группами»).

Результаты диссертации отражены в 44 работах общим объемом 38,7 п.л. (личный вклад 28,3 п.л.), в том числе 25 статьях в журналах, входящих в перечень ВАК РФ (из них 4, индексируемые в Scopus, WoS), 4 монографиях, 7 статьях в зарубежных сборниках, индексируемых в WoS.

Структура диссертации: введение, три главы (12 параграфов), заключение, библиографический список, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, излагается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования. Описываются теоретико-методологические основы, эмпирическая база и апробация результатов работы. Раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования социальной общности родителей как субъекта гражданского общества

состоит из четырех параграфов. В § 1.1. *Теоретические предпосылки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества* представлен анализ научных теорий, эмпирических исследований, посвященных изучению места и роли родителей в функционировании и развитии гражданского общества. В работе выделены два направления таких работ. К первому отнесены исследования, в которых родители рассматриваются как агенты гражданской социализации детей (Г. Алмонд и С. Верба, Дж. Юнисс, К. Фланаган, А. Флетчер, Х. Макинтош). Выделены три группы теорий в зависимости от количества формируемых родителями компонентов гражданской культуры детей (когнитивного, ценностного и поведенческого): однокомпонентные (М. Куаранта, К. Шмид), двухкомпонентные (Дж. Росси, А. Уэстхольм и Р. Ниemi, Б. Юстерхофф) и трехкомпонентные (Н. Бебировглу, Р. Ниemi и К. Чапман).

Типологизированы способы формирования родителями гражданской культуры молодежи по таким критериям как характер воздействия (прямой – косвенный), степень активности родителей (активный – пассивный), особенности детско-родительского взаимодействия (линейный – нелинейный). На основе анализа данных зарубежных эмпирических исследований выделяются характеристики родителей и систематизируются факторы, обуславливающие особенности формирования родителями гражданской культуры детей. Показывается, что в современном обществе, несмотря на широкий спектр каналов и агентов гражданской социализации, родители сохраняют значимые позиции в формировании гражданской культуры молодежи. Отмечается, что не только родители формируют гражданскую культуру детей, но и дети влияют на гражданственность родителей.

Ко второму направлению отнесены работы, в которых авторы концентрируют внимание на особенностях гражданской культуры людей, обладающих статусом родителей. Эта специфика культуры проявляется в оценке родителями некоторых направлений государственной политики, в возможности расширения практик их социального и гражданского участия за счет включения в деятельность, сопряженную с образованием, здоровьем, досугом детей. Отмечается внимание исследователей к анализу целей, механизмов, проблем вовлечения родителей в политическое поле профессиональными политиками (Л. Элдер и С. Грин) и родителями – гражданскими активистами (Ж.В. Чернова, Л.Л. Шпаковская) не только в

реальном, но и в виртуальном пространстве (Т. Грэхем, Д. Джексон и С. Райт, Ж.В. Чернова).

В § 1.2. *Эволюция родительства как социального феномена в контексте становления и развития гражданского общества* посвящен анализу внутренней и внешней динамики родительства. Под внешней динамикой понимается процесс трансформации родительства в историческом контексте, проявляющийся в изменении норм, функций, характера взаимодействия родителей и детей с социальными структурами (прежде всего государством и гражданским обществом). Выделены 4 этапа родительства на основе таких критериев периодизации как: тип родительства (групповой (общинный или общественный / индивидуально-семейный); тип детско-родительских отношений (родителицентричный / детоцентричный). Отмечается, что первые два этапа родительства (общинное родителицентричное родительство и индивидуально-семейное родителицентричное родительство) протекали вне контекста гражданского общества в силу его отсутствия.

Гражданское общество начинает влиять на тип детско-родительских отношений на этапе индивидуально-семейного детоцентричного родительства (XIX – первая половина XX в.) посредством изменения ценности, места и роли ребенка в семье. Обосновывается переход со второй половины XX в. к этапу детоцентричного общественного родительства. Этот переход связан с процессами трансформации институтов семьи и брака, с одной стороны, и развитием движений в защиту прав детей, усилением государственного контроля за качеством выполнения родительских функций, внедрением норм ювенальной юстиции – с другой.

Внутренняя динамика родительства трактуется в работе как процесс включения мужчин и женщин в общность родителей. Автором предложена расширенная трактовка внутренней динамики родительства, включающей этап (и стадии) не только реального родительства, но и подготовки к нему. Выделены и охарактеризованы следующие стадии этапа реального родительства: 1) предродительская стадия (период ожидания ребенка); 2) стадия идентификационного родительства (с рождения ребенка до примерно его полуторагодовалого возраста); 3) стадия обучающе-развивающего родительства (с момента приобретения ребенком относительной самостоятельности до включения его в систему формального образования); 4) стадия родительства как образовательной общности (с момента включения ребенка в формальные образовательные институты до

получения ребенком школьного образования); 5) стадия консультационного родительства (с момента вступления ребенка во взрослую, самостоятельную жизнь).

В § 1.3. *Методологические основания концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества* раскрываются особенности использования принципов системного, институционального, общностного и ресурсного подходов для разработки авторской концепции.

Системный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Л. фон Берталанфи, Н. Луман) применяется для выделения структурных элементов подсистемы «родительство» (родители, дети, взаимодействие между ними), их функций и позволяет рассматривать родителей как открытую, динамичную, самоорганизующуюся подсистему семьи, взаимодействующую с другими системами общества – государством и гражданским обществом.

Институциональный подход (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Дж. Майер и Б. Роуэн, Д. Норт) используется для изучения влияния институтов государства и гражданского общества и изменений, происходящих в них, на процессы функционирования общности родителей в качестве субъекта гражданского общества. Раскрываются подходы к гражданскому обществу в зависимости от следующих критериев: 1) соотношения границ государства и гражданского общества, 2) характера отношений гражданского общества с государством, 3) места, занимаемого гражданским обществом в социальном пространстве, 4) его базовых субъектов. Гражданское общество трактуется как часть общества (граждане и их ассоциации), относительно независимая от государства и взаимодействующая с ним на основе определенных принципов отношений (открытости, доверия, взаимоуважения, ответственности), добровольно осуществляющая совместную деятельность по удовлетворению общих потребностей и интересов, защите прав и свобод граждан в рамках норм социальных взаимодействий. Выделяются институциональные характеристики, функции и структуры гражданского общества.

Общностный подход (Ф. Теннис, Я. Щепаньский, П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский) применяется для анализа родителей как социальной общности. Ключевыми признаками общности родителей для нас выступают: социальная идентификация; совместная деятельность, обуславливающая общность целей, задач, интересов (сфокусированных на обеспечении благополучия детей); способность вступать в социальные отношения и взаимодействия; наличие определенных ресурсов и схожих

условий жизнедеятельности. Специфика общности родителей определяется наличием в ней подобщностей, различающихся целями и видами деятельности, базирующейся на признании совпадающих социокультурных ценностей, в частности обусловленных территорией проживания.

Дается характеристика общности родителей как общности гражданского общества. Доказывается, что родители становятся носителями особых, присущих субъектам гражданского общества, потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Родители и их ассоциации, располагая ресурсами, различными видами капитала, осуществляют совместную деятельность по реализации детско-родительских потребностей и защите их интересов. Эта деятельность происходит в границах не только времени и пространства, но и в определенных институциональных рамках, заданных государством и гражданским обществом. Она становится для родителей моделью их жизнедеятельности (образом жизни).

Специфика общности родителей как элемента гражданского общества проявляется как минимум в двух взаимосвязанных аспектах. Первый – двойственная природа мотивов включения родителей в практики социального и гражданского участия. Она выражается в желании и стремлении реализовать не только свои индивидуально-личностные потребности и интересы, но и потребности и интересы детей. Вторым аспектом – тесное переплетение прав и обязанностей родителей в реализации детских потребностей и интересов.

Ресурсный подход (П. Бурдые, Б. Уэллман, Дж. Коулман, Р. Патнем), соединяющий институциональный и общностный подходы, раскрывает ресурсность общности родителей, необходимую для проявления гражданской субъектности. Дается трактовка и характеристика институциональных и внеинституциональных ресурсов родителей как субъекта гражданского общества. К институциональным относятся ресурсы, получаемые родителями благодаря их включенности в формальные структуры (социальные институты и организации) (права родителей как законных представителей детей; материальные и нематериальные способы государственной поддержки родителей для обеспечения жизнедеятельности детей; возможности обращения в СМИ, общественные организации), а к внеинституциональным – те, которые они приобретают и используют благодаря неформальным связям и отношениям с родственниками, друзьями, коллегами, членами неформальных объединений (культурный капитал родителей; доверие и солидарность; личные связи).

В § 1.4. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества дается характеристика социальных предпосылок разработки концепции и трактовка ее ключевых понятий, формулируются объект, предмет и цель концепции. Содержание концепции раскрывается в ее положениях и особенностях.

Объектом концепции выступает социальная общность родителей, *предметом* – деятельность социальной общности родителей в системе процессов становления и развития гражданского общества. *Цель* концепции состоит в обосновании направлений активизации деятельности социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

Дана трактовка таких узловых понятий концепции, как «социальная общность родителей», «гражданское общество», «деятельность социальной общности родителей как субъекта гражданского общества», «гражданское и социальное участие», «интеграция родителей в гражданское общество», «институциональные и внеинституциональные ресурсы».

Процесс интеграции родителей в гражданское общество носит двойственный характер. Он осуществляется, во-первых, посредством встраивания социальной общности родителей в структуру гражданского общества. К таким структурам относятся негосударственные (общественные) и местные родительские организации, социальные сети родителей, филантропические (благотворительные) организации.

Во-вторых, встраивание социальной общности родителей в гражданское общество происходит посредством выполнения родителями его функций. Выделяются внутренние (формирование гражданских норм и ценностей, воспроизводство общественных отношений, интегративная функция) и внешние (закрепление и выражение групповых интересов, интерактивная функция) функции общности родителей как субъекта гражданского общества.

Предлагается типология социальной общности родителей по степени ее интеграции в гражданское общество. Выделены три типа родителей – «ядро», «полупериферия» и «периферия». Данная типология позволяет показать, что родители встраиваются в структуру гражданского общества, выполняют его функции с разным уровнем интенсивности.

Выделены четыре направления активизации деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества: закрепление паттернов социального и гражданского участия в образе жизни родителей и конструирование механизмов их трансляции новым членам и поколениям

родителей, а также детям; формирование авангарда родителей за счет расширения и усиления его «ядра» и «полупериферии» и уменьшения доли «периферии»; увеличение и усложнение совместных практик социального и гражданского участия общности родителей и других субъектов общественных отношений; совершенствование государственной политики в области поддержки и развития субъектов гражданского общества, частью которого выступают родители.

ГЛАВА II. Деятельность общности родителей учащихся в рамках становления и развития гражданского общества (на примере системы школьного образования) посвящена анализу деятельности родителей в сфере школьного образования как субъекта гражданского общества в разных странах (России, США, Франции, Германии, Швеции). Во введении к главе обосновывается выбор стран и концентрация авторского внимания на специфике возможностей и практик взаимодействия родителей со школой. Выбор школьного образования в качестве объекта анализа обусловлен *обязанностью родителей* обеспечить условия для получения детьми школьного образования, *совместной вовлеченностью детей и родителей* в данную систему, *продолжительным периодом* реализации и защиты родителями интересов детей в этой сфере.

На основе модели родительского участия в образовании детей (Д. Эпштейн) выделено 3 уровня деятельности родителей по реализации детско-родительских потребностей и интересов (индивидуальные школьные, коллективные школьные, коллективные в масштабах местного сообщества), выступившие теоретической рамкой анализа. В качестве конкретных признаков деятельности родителей школьников как субъекта гражданского общества рассматриваются: 1) активный выбор родителями способов реализации индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов (выбор школы, дополнительного образования); 2) включение в волонтерскую деятельность и практики соуправления школой; 3) самоорганизация родителей в формальные и неформальные объединения и консолидация с другими структурами гражданского общества; 4) защита детско-родительских прав и интересов в сфере школьного образования в случаях ограничения и/или нарушения их реализации.

В § 2.1. *Развитие гражданского общества как условие активности общности родителей* рассматриваются институциональные условия, создаваемые в России и зарубежных странах (США, Франции, Германии, Швеции) государством и гражданским обществом для деятельности

общности родителей в качестве субъекта гражданского общества. В качестве таких условий анализируются: правовые нормы, регулирующие практики гражданского и социального участия; соблюдение принципов социального государства и демократического управления; условия, создаваемые для развития профсоюзного движения, благотворительной и волонтерской деятельности, участия граждан в деятельности общественных организаций и движений, выражения населением гражданского протеста.

Показано, что не во всех изученных странах (в том числе в России) декларируемые властью принципы демократического управления и социального государства соотносятся с ее реальными действиями (государственной политикой). Для использования гражданами институциональных возможностей реализации и защиты прав и интересов необходимы желание и готовность жить в гражданском обществе, включаться в практики социального и гражданского участия. Отмечается пассивность включения россиян в различные формы гражданского участия, что связывается с отсутствием реальных каналов диалога между властью и населением, усилением запретительных барьеров со стороны власти для выражения гражданской позиции, низким уровнем доверия граждан к власти. Выявлено отсутствие значимых отличий в отношении граждан с детьми и без детей к демократическим ценностям и их участия в деятельности общественных объединений.

В § 2.2. *Родители в системе школьного образования в Европе* осуществлен сравнительный анализ возможностей и практик деятельности родителей Франции, Германии и Швеции в образовании их детей-школьников. Дается характеристика систем школьного образования и оценка численности школьников и их родителей. В основу анализа положены ключевые нормативно-правовые документы, регулирующие отношения родителей и государства в сфере школьного образования (Конституция, Закон (Кодекс) об образовании). Показано, что, несмотря на единое европейское пространство, в каждой из анализируемых стран существует особая, исторически сложившаяся система школьного образования со своими возможностями и ограничениями, в которой родителям отводится определенная и не всегда одинаковая роль. Так, в отличие от Закона об образовании Швеции, Кодекс образования Франции и Законы об образовании регионов (земель) Германии законодательно закрепляют за родителями статус участника образовательных отношений.

Выделяются особенности и проблемы деятельности европейских родителей в сфере школьного образования, обусловленные институциональным контекстом. Отмечается, что практики деятельности родителей сконцентрированы в большей мере на удовлетворении потребностей и интересов детей, защите их прав, нежели прав и интересов родителей. Модель взаимодействия органов публичной власти с родителями строится на обеспечении принципа равного доступа к образованию. Образовательная политика, реализуемая школами, направлена на помощь родителям (прежде всего информационную, консультативную) в выполнении ими родительских функций. Она нацелена не просто на обучение родителей необходимым родительским компетенциям, а на воспитание толерантных, политкорректных родителей.

В § 2.3. *Возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования* характеризуется система американского школьного образования, дается оценка численности школьников и их родителей. Выделяются ключевые положения американского законодательства об образовании¹, раскрываются базовые институциональные возможности реализации американскими родителями детско-родительских потребностей и интересов и защиты прав в школьном образовании.

Региональная специфика системы школьного образования в разных штатах влияет на институциональные возможности проявления американскими родителями гражданской субъектности. Отмечается, что не все подобности американских родителей могут в полной мере воспользоваться этими институциональными возможностями. В США сохраняется достаточно высокий уровень неравенства (социального, экономического, расового) в доступе к качественному школьному образованию. Социальное неравенство отражается на возможностях родителей защищать детско-родительские права и интересы. Подчеркивается влияние американской судебной системы, как ключевого механизма разрешения споров о нарушении гражданских прав, на возможности малообеспеченных слоев населения отстаивать свои права и интересы. Этот фактор актуализирует использование малообеспеченными родителями коллективных форм защиты своих прав и интересов.

Показано, что партисипативная модель взаимодействия школы и родителей, пропагандируемая и внедряемая государственной и региональной

¹ Civil Rights Act of 1964; Equal Education Opportunities Act of 1974; United States Code. Title 20. Education.

властью, реализуется только в отдельных образовательных учреждениях. Существуют отличия в уровне активности участия во внутришкольной жизни у разных подгрупп американских родителей: активнее в ней участвуют «белые» и/или обеспеченные родители, обладающие временем, деньгами, культурным и образовательным капиталом, нежели «цветные» и/или малообеспеченные. Обращается внимание на изменение структуры участия родителей в формальных родительских организациях (увеличение числа локальных, неаффилированных родительских организаций). Это изменение связывается с кризисом доверия к национальным родительским организациям, неспособным решать конкретные проблемы, волнующие родителей.

В § 2.4. *Деятельность общности родителей в системе школьного образования в России как движущая сила развития гражданского общества* дается характеристика численности российских школьников, их распределение по уровням, формам школьного образования, оценка численности родителей российских школьников.

Анализ институциональных возможностей реализации российскими родителями детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав в сфере школьного образования строится на изучении «профильных» нормативно-правовых актов – Семейного кодекса и Закона «Об образовании в Российской Федерации». Выделены особенности прав и обязанностей российских родителей, зафиксированных в данных документах. Особое внимание обращается на законодательно закрепленный статус родителя несовершеннолетнего учащегося в качестве полноправного участника образовательных отношений. Это положение дает законные основания для расширения практик гражданского участия родителей в школе. В частности, родители имеют право высказывать свое мнение относительно условий организации обучения и воспитания детей, участвовать в управлении школой, защищать детско-родительские права и интересы.

На основе анализа результатов эмпирических исследований выделены две актуальные особенности взаимодействия российских родителей и школы. Первая связана с усилением напряженности в отношениях родителей и учителей. Она проявляется в противоречивом характере коммуникаций между родителями и педагогами: при достаточно высокой взаимной удовлетворенности фиксируется стабильно высокий уровень конфликтов. Усиление напряженности между родителями и учителями проявляется и в оценке последними участия родителей в образовании детей. Значительная

часть педагогов (в зависимости от исследований от 74% до 87%) отмечают низкий уровень вовлеченности родителей в учебно-воспитательную работу, тогда как подавляющее большинство родителей (до 80%) заявляют о своем активном участии во внутришкольной жизни ребенка.

Вторая особенность взаимодействия российских родителей и школы проявляется в участии родителей в управлении школой. Наряду с ростом включенности родителей в различные виды внутришкольной жизни, проявляется низкий уровень участия родителей в управлении школой. Нежелание родителей включаться в практики управления школой (входить в различные коллегиальные органы) объясняется не только отсутствием у них ресурсов (времени, компетенций), но и пониманием имитационного характера этой деятельности, стремления администраций школ к созданию лишь видимости консолидации усилий.

Российские родители предпочитают использовать неюрисдикционные способы индивидуальной защиты прав и интересов в сфере образования. Родители редко защищают права и интересы (свои и детей) посредством апелляции к органам публичной власти. Вместе с тем отмечен рост количества обращений родителей в адрес Администрации Президента РФ, Министерства просвещения РФ, Уполномоченного по правам человека РФ, Уполномоченного по правам ребенка РФ. Количество обращений граждан, поступивших в адрес Уполномоченного по правам ребенка в 2019 г., увеличилось по сравнению с 2018 г. на 27%, в адрес Администрации Президента РФ – на 25%.

В заключении параграфа сделаны выводы по результатам сравнительного анализа. Отмечены более широкие институциональные возможности проявления гражданской субъектности у родителей в США и России, нежели в европейских странах, и выделены базовые основания этих отличий. Показано наличие во всех изученных странах социальных барьеров, препятствующих реализации детско-родительских потребностей и интересов, которые обусловлены особенностями социального статуса и ресурсности различных подбщностей родителей. Выделены универсальные для всех стран проблемы взаимодействия родителей и школы.

ГЛАВА III. Общность родителей учащихся как субъект гражданского общества (на материалах эмпирических исследований в российском мегаполисе) состоит из четырех параграфов. § 3.1. *Социальное пространство мегаполиса как поле деятельности общности родителей* посвящен анализу контекста российского мегаполиса как социального

пространства, в котором происходит реальное превращение родителей в субъект гражданского общества благодаря воспроизводимым социальным взаимодействиям, повседневной совместной деятельности, практикам гражданского и социального участия. Понятие «российский мегаполис» трактуется как город-миллионник, являющийся важным экономическим, политическим, образовательным и культурным центром не только региона, но и страны (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск). Выделяются ключевые противоречия российского мегаполиса как особого социального пространства, выступающего активным «регулятором» социальных отношений, действий и формирующего условия для развития гражданского общества.

В качестве объекта эмпирического исследования выступил Екатеринбург – четвертый по численности населения город России (на 01.01.2021 г. 1 495 млн чел.). Отмечается высокий уровень экономической активности жителей города. Более 40% горожан в возрасте до 72 лет, занятых в экономике, имеют высшее образование. Многочисленные сравнительные исследования российских городов показывают устойчивое положение Екатеринбурга в группе российских мегаполисов с высоким качеством жизни.

Подчеркивается, что Екатеринбург имеет развитую социальную и культурную инфраструктуру, богатую историю и традиции проявления гражданской позиции жителей. Екатеринбургцы активно вовлекаются в общественную и политическую жизнь: участвуют в акциях общественных объединений, включаются в обсуждение актуальных общественных проблем, отстаивают свои взгляды, используя различные формы участия – индивидуальные и коллективные, конвенциональные и неконвенциональные. Важное значение в этом плане имеет городская администрация, которая привлекает экспертное сообщество и общественность для решения городских проблем, поддерживает социальный и гражданский активизм населения, включая родителей. Вместе с тем Екатеринбург как пространство развития гражданского общества не лишен проблем и противоречий, включая проблемы реализации детско-родительских потребностей и интересов.

Контекст Екатеринбурга как социального пространства с активно развивающимся гражданским обществом определил фокусировку исследования на общности родителей учащихся г. Екатеринбурга в качестве органичной и во многом авангардной части городского сообщества уральского мегаполиса.

В § 3.2. *Социальные особенности общности родителей школьников Екатеринбурга* на основе анализа результатов авторских исследований дается анализ объективных и субъективных характеристик общности родителей учащихся российского мегаполиса, обуславливающих деятельность родителей как субъекта гражданского общества.

Проанализированы ключевые объективные характеристики общности родителей школьников: средний возраст (38,5 лет), уровень образования (более 65% респондентов имеют высшее образование), занятость в экономике (88% опрошенных работают), материальное положение семьи (более 60% респондентов отметили наличие материальных ресурсов для удовлетворения широкого круга потребностей).

Показан высокий уровень межличностного взаимодействия родителей как в рамках школы, так и в пространстве мегаполиса. Респонденты отметили, что они общаются с другими родителями как лично (48%), так и опосредованно (в мессенджерах – 82%; в социальных сетях – 12%; на родительских сайтах – 8%). Выделены мотивы внутриобщностного взаимодействия родителей. Ключевой из них – возможность решения общих проблем (75%).

Взаимодействие между членами общности родителей строится на принципах взаимопомощи и взаимоуважения (52%), информационной открытости (40%), доверия, партнерских отношений (33%). Отмечается, что уровень внутриобщностного и межобщностного доверия родителей существенно зависит от характера родительских взаимодействий. Возможность регулярного непосредственного взаимодействия существенно увеличивает степень как внутриобщностного, так и межобщностного доверия родителей. Родители в 2,3 раза чаще выражают доверие родителям одноклассников, нежели сообществу родителей города (60% против 26%). Они меньше доверяют общественным организациям, движениям, партиям (13%) и образовательной политике, реализуемой в стране, регионе, городе (20%, 21%, 19% соответственно), чем администрации школы (54%) и общественному совету школы (55%).

Важные социальные особенности общности родителей учащихся мегаполиса раскрываются в анализе их субъективных характеристик. Показано, что чаще всего родителей беспокоят проблемы, связанные с удовлетворением базовых витальных потребностей семьи и детей – их питание, одежда, здоровье, комфортная и безопасная среда проживания, стабильность (материальная и социальная поддержка со стороны государства

(45%), качество медицинских услуг (44%), комфортная и безопасная среда проживания (39%), материальная стабильность (39%)). Несмотря на различия мнений родителей о субъектах, которые должны им помогать в решении их проблем, около 65% респондентов полагаются на помощь государства.

Объединяет общность родителей екатеринбургских школьников ценность качественного образования для детей и потребность в нем. Около 80% родителей считают, что образование выступает платформой для развития их детей, а школа призвана обеспечить необходимый набор знаний. При возникновении у детей проблем в школе, по мнению большинства (94%), родители должны обсуждать эти проблемы с ребенком и совместно с ним их решать.

Представлена эмпирическая типология родителей, выстраиваемая на критерии удовлетворенности условиями образовательной деятельности их детей в школе. Выявлено два типа родителей: «позитивно настроенные» – 70% и «негативно настроенные» – 30%. Существенные различия между выделенными типами родителей проявляются в оценке актуальных проблем российской школы и тех ресурсов, которых им не хватает для реализации эффективной помощи школе и детям в ней. Тип «позитивно настроенных» образуют родители со средним уровнем дохода.

В § 3.3. *Практики участия родителей в школьном образовании и социальном пространстве мегаполиса* представлен анализ таких показателей деятельности родителей, как 1) индивидуальный выбор способов реализации детско-родительских потребностей и интересов в сфере образования (выбор формы образования, типа образовательной организации, видов дополнительного образования); 2) включение в практики социального и гражданского участия в рамках школы и шире – в социальном пространстве мегаполиса; 3) самоорганизация родителей в различные объединения.

Раскрыты факторы и стратегии выбора родителями школы для ребенка. Показано влияние на этот выбор социально-экономического статуса родителей (доход, социальное положение, уровень образования). Выделены способы реализации родителями активного выбора школы. Отмечен рост доли детей и их родителей, выбирающих альтернативные формы получения школьного образования (семейное образование и самообразование, обучение в негосударственных школах) (на 50% в 2021 г. по сравнению с 2019 г.), и его причины.

Анализ вовлеченности родителей в социальные и гражданские практики в рамках школы учитывает источник инициативы (предложение учителей,

желание родителей). Показано стремление учителей вовлечь родителей прежде всего во внутришкольные практики: работу родительского комитета класса (64%); подготовку детей к участию в олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях (42%); организацию школьных конкурсов (38%) и работу родительского комитета школы (36%). Родители откликаются на предложения учителей примерно в 7 из 10 случаев. Не участвуют ни в каких общественных школьных практиках 22% родителей. Родители неохотно участвуют в общественном управлении школой, однако активнее, чем учителя, включают детей в культурную и образовательную среду города. Респонденты отметили, что они сами (14%) или другие родители класса (36%) выступают инициаторами проведения в классе каких-либо культурно-образовательных мероприятий (поход в театр, музей, на выставку).

При возникновении у ребенка проблем в школе большинство родителей (72%) выбирают стратегию диалога, прежде всего с учителем. Выделены проблемы и противоречия отношений учителей и родителей. Практики гражданского участия, предполагающие использование юрисдикционных способов защиты прав и интересов школьников (обращения в органы публичной власти) не популярны у екатеринбургских родителей. Об использовании их заявили только 12% респондентов. Выделены и охарактеризованы активная, пассивная и вариативная родительские стратегии защиты прав и интересов в сфере образования.

Определены барьеры включения родителей в практики гражданского участия: дефицит информации о том, что происходит в школе (38%); опасение, что их активность навредит ребенку (32%); отсутствие понимания способов решения конкретных проблем (29%), возможностей обращения в общественные (21%) и государственные (16%) структуры и организации; дефицит человеческого капитала (личностных качеств, юридических, экономических и других знаний) (16%).

Деятельность родителей в публичной жизни мегаполиса проанализирована сквозь призму индивидуальных и совместных практик социального участия родителей и их детей. Выделены три группы практик. К первой группе отнесены те, в которые родители индивидуально включаются более интенсивно, чем с детьми. Ко второй группе отнесены практики, в которые родители вместе с детьми вовлекаются чаще, чем индивидуально, а к третьей группе – те, в которых родители индивидуально и вместе с детьми участвуют примерно в равной мере. Обращается внимание на то, что родители

вместе с детьми участвуют в публичной жизни мегаполиса несколько чаще, чем индивидуально.

Анализ практик гражданского участия родителей школьников в жизни мегаполиса осуществлен посредством изучения кейса деятельности екатеринбургской общественной организации «РодНАДЗОР», созданной с целью защиты прав детей на безопасное и эффективное очное образование и решение других актуальных гражданских проблем. Выделены особенности деятельности данной организации, проблемы взаимоотношений и взаимодействий организаторов объединения как с родителями, так и структурами (организациями) гражданского общества.

Авторское исследование показало желание родителей школьников в дальнейшем включаться в различные практики общественного участия. От 60 до 80% родителей готовы принять участие в благотворительных акциях, экологической и культурной деятельности, спортивных и досуговых мероприятиях, волонтерской деятельности как в социальном пространстве мегаполиса, так и на уровне школы. 27% родителей школьников Екатеринбурга выразили свою готовность принять участие в акциях протеста или поддержки городских общественных инициатив. Результаты исследования позволили отнести к «ядру» не более 10% родителей, к «полупериферии» – около 60% и к «периферии» – 30%.

В § 3.4. *Особенности деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества* анализируются изменения содержания деятельности родителей студентов вузов. Эти изменения соотносятся с двумя обстоятельствами. Первое из них – институциональные особенности правового регулирования статуса родителей. Достижение детьми совершеннолетия и превращение их в самостоятельных граждан формально приводит к прекращению родительских прав и снимает с родителей обязательства по выполнению ими родительских функций. Второе обстоятельство связано с особенностями взаимодействия родителей и повзрослевших детей, трансформацией характера, формы обучения и деятельности детей-студентов.

Анализ социальных особенностей общностей родителей студентов показал в целом схожесть качественных характеристик подобностей родителей студентов и родителей школьников. Тех и других объединяют потребности в обеспечении здоровья, безопасности, материального благополучия детей. Вместе с тем отсутствие у родителей студентов статуса участника образовательных отношений и, как результат, практическое

отсутствие работы университетов с родителями существенно ослабляют внутриобщностные связи общности родителей, ограничивают возможности для его самоорганизации.

Изучение практик деятельности родителей студентов как субъекта гражданского общества осуществлено сквозь призму реализуемых ими функций (экономической, коммуникативной, эмоциональной, функции контроля и защиты образовательных прав и интересов детей-студентов). Исследование показало, что отсутствие у родителей институциональных ресурсов реализации детско-родительских потребностей и интересов, изменения в характере взаимоотношений и взаимодействий студентов и их родителей существенно снижают активность родителей, ограничивают возможности и практики проявления ими своей субъектности как члена гражданского общества.

Вместе с тем эти изменения не приводят к полному исключению родителей студентов из перечня субъектов гражданского общества. Родители студентов способствуют реализации потребностей и интересов своих детей-студентов. Они обеспечивают им свободу выбора образовательной программы (64%), создают условия для их обучения, косвенно (посредством советов и рекомендаций) помогают защищать их права и интересы. Результаты исследования показали готовность части родителей студентов помогать вузам в реализации их образовательных и воспитательных функций.

В Заключении формулируются основные выводы работы, обобщаются результаты проведенного исследования. Они были направлены на обоснование концепции, согласно которой социальная общность родителей превращается в субъект гражданского общества путем активизации деятельности по удовлетворению детско-родительских потребностей и интересов, защите их прав и свобод в процессе взаимодействия со структурами гражданского общества и государства.

Частично подтвердилась гипотеза о сложившихся условиях превращения общности родителей учащихся в субъект гражданского общества. Формируются благоприятные условия для реализации родителями потенциала своей субъектности в контексте гражданского общества. Примерно четвертая часть общности родителей учащихся мегаполиса сегодня обладает необходимыми для этого характеристиками. Эта часть общности активно осуществляет индивидуальный выбор способов реализации детско-родительских потребностей и интересов, инициативно включается (и готова это делать в будущем) в практики не только социального, но и гражданского

участия, самоорганизуется в неформальные (реже формальные) объединения для удовлетворения детско-родительских потребностей, защиты прав и интересов.

В качестве благоприятного условия, способствующего становлению социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества, выступает наличие нормативно-правовой базы, дающей родителям возможности для проявления их гражданской субъектности. Вместе с тем несоблюдение в полной мере государственными структурами принципов социального государства и демократического управления, ограничение деятельности населения по выражению своего мнения существенно снижают интенсивность развития гражданского общества в России и превращения общности родителей в его субъект. Противоречия государственной политики выражаются, с одной стороны, в поддержке практик социального участия населения (волонтерства, благотворительности), а с другой стороны, в имитации и/или ограничении практик гражданского участия, которые приводят к снижению доверия населения к структурам государства и гражданского общества, нежеланию вступать во взаимодействие с ними.

Эти негативные условия и противоречия отражаются в деятельности общности родителей учащихся мегаполиса. Родители сегодня в большей мере ориентированы на включение в полезные и безопасные как для детей, так и родителей практики социального участия и стремятся избегать практик гражданского участия, предполагающих использование юрисдикционных способов защиты детско-родительских прав и интересов.

Выделены перспективные направления исследования процесса превращения социальной общности родителей в полноценный субъект гражданского общества. В частности, это изучение особенностей деятельности родителей в качестве субъекта гражданского общества в других сферах жизнедеятельности (здравоохранения, трудовых отношений) и типах населенных пунктов (средних и малых городах, поселках и селах), с разными типами родительства и формами брака, различной этнической и религиозной принадлежностью.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах из перечня ВАК РФ

1. Шаброва Н.В. Взаимодействие студентов вузов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №4. С. 29–41 (1,0 п.л.) (Scopus), *KI*

2. Шаброва Н.В. Родительское сообщество как субъект гражданского общества: ключевые элементы концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. №2. С. 126–134 (1,0 п.л.), *K2*
3. Шаброва Н.В. Родители в системе школьного образования в Европе // Интеграция образования. 2022. Т. 26. №3. С. 539–558 (1,4 п.л.) (Scopus), *K1*
4. Шаброва Н.В. Институциональные возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. №3. С. 142–161 (1,4 п.л.), *K1*
5. Шаброва Н.В. Защита прав и интересов детей в сфере школьного образования: практики российских родителей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. №2. С. 112–124 (0,8 п.л.), *K2*
6. Зборовский Г.Е., **Шаброва Н.В.** Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146 (1,4/1,0 п.л.) (Scopus, WoS), *K1*
7. Шаброва Н.В. Концепция родительского сообщества как субъекта гражданского общества в зеркале методологических подходов // Вестник СурГПУ. 2021. №5(74). С. 157–164 (0,7 п.л.), *K2*
8. Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии. 2020. Т. 11. №1. С. 184–207 (1,7 п.л.), *K1*
9. **Шаброва Н.В.**, Шуклина Е.А., Певная М.В. Родительское сообщество об условиях обучения детей в школе: типология и стратегии управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. №2(58). С. 66–71 (0,5/0,2 п.л.), *K2*
10. Шуклина Е.А., **Шаброва Н.В.** Образовательная политика в оценках родителей «успешных» и «неуспешных» школьников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №3. С. 22–43 (1,3/0,5 п.л.), *K2*
11. **Шаброва Н.В.**, Амбарова П.А. Социальные основания (не)успешности образовательных общностей // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. №4(201). С. 153–167 (1,0/0,7 п.л.), *K2*
12. Шаброва Н.В. Предпосылки установления доверия родителей к российскому высшему образованию // Вестник СурГПУ. 2020. №5(68). С. 143–151 (0,8 п.л.), *K2*

13. Шаброва Н.В. Родительство в институциональной структуре гражданского общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №2. С. 48–65 (1,2 п.л.), *K2*
14. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., **Шаброва Н.В.** «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. №1. С. 9–36 (1,6/0,4 п.л.) (Scopus), *K1*
15. Шаброва Н.В. Доверие родителей к системе высшего образования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. №1. С. 76–84 (0,4 п.л.), *K2*
16. Шуклина Е.А., **Шаброва Н.В.**, Широкова Е.А. Типология родительского сообщества мегаполиса: к проблеме взаимосвязи социального участия и уровня доверия системе школьного образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. №5(84). С. 42–49 (0,6/0,2 п.л.), *K2*
17. Шаброва Н.В. Факторы доверия родителей к высшему образованию // Вестник СурГПУ. 2019. №2(59). С. 41–47 (0,5 п.л.), *K2*
18. Шаброва Н.В. Концепция родительства как субъекта развития гражданского общества // Вестник СурГПУ. 2018. №2. С. 7–16 (0,8 п.л.), *K2*
19. Шаброва Н.В. Проблема измерения доверия в сфере высшего образования // Социология образования. 2018. №4. С. 79–91 (0,9 п.л.).
20. Шаброва Н.В. Этапы родительства: социологический анализ // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. №2(162). С. 59–68 (0,7 п.л.), *K2*
21. Шаброва Н.В. Родители мегаполиса глазами учителей: характер отношений // Вестник СурГПУ. 2017. №5. С. 169–175 (0,5 п.л.), *K2*
22. Певная М.В., **Шаброва Н.В.**, Кузьминчук А.А. Характеристики студенческой молодежи в структуре межсекторального взаимодействия российских мегаполисов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №4. С. 65–80 (1,0/0,4 п.л.), *K2*
23. Амбарова П.А., **Шаброва Н.В.** Студенчество большого города // Высшее образование в России. 2017. №8-9. С. 64-72 (0,8/0,3 п.л.), *K1*
24. Шаброва Н.В. Готовность студенчества к переходу к нелинейной модели высшего образования в Уральском макрорегионе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. №3. С. 84–88 (0,4 п.л.), *K2*
25. Амбарова П.А., **Шаброва Н.В.** Проблема толерантности в оценках студенческой молодежи // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. №3. С. 98–109 (0,9/0,4 п.л.), *K2*

Главы в монографиях

26. Шаброва Н.В. Противоречия трансфера человеческого капитала образовательных общностей в образовательных организациях региона // Учащаяся молодежь: от образовательной неуспешности к образовательной успешности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2021. 328 с. С. 301–325 (1,1 п.л.)

27. Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию // Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. 382 с. С. 211–232 (1,4 п.л.)

28. Певная М.В., Пономарев А.В., **Шаброва Н.В.** Общественная деятельность студенчества // СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с. С. 527–584 (3,0/0,8 п.л.)

29. Амбарова П.А., Вишневский Ю.Р., **Шаброва Н.В.** Гражданская культура студенчества // СТУДЕНТ – 2012. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с. С. 218–273 (3,0/1,0 п.л.)

Научные статьи, доклады

30. Shabrova N. Human capital formation of students under the conditions of educational risks. The 12 International Days of Statistics and Economics. Prague, 2018. P. 1546–1554 (0,5 п.л.) (WoS)

31. Shabrova N. Involvement of parents and their children in the social activity practices in the megalopolis. 12th annual International Conference of Education, Research, and Innovation. Seville, 2019. P. 1601–1608 (0,7 п.л.) (WoS).

32. **Shabrova N.**, Ambarova P. Parents of students: trustees of external observers in higher education? Proceedings of INTED2020 Conference. Valencia, 2020. P. 1844–1849 (0,6/0,3 п.л.) (WoS)

33. Ambarova P., **Shabrova N.** Transfer of educational failure from school to university: barriers to quality education in Russia. Proceedings of INTED2020 Conference. Valencia, 2020. P. 1850–1857 (0,6/0,3 п.л.) (WoS)

34. Shabrova N. The influence of parents on the formation of the human capital of schoolchildren. The 14 International Days of Statistics and Economics. Prague, 2020. P. 958–967 (0,6 п.л.) (WoS)

35. Shabrova N. School: a place of cooperation or rivalry? 13th annual International Conference of Education, Research, and Innovation. Seville, 2020. P. 2541–2546 (0,5 п.л.) (WoS)

36. Shabrova N. Choosing a school: institutional opportunities and practices of Russian parents. Proceedings of INTED2022 Conference. Valencia, 2022. P. 4245–4251 (0,7 п.л.) (WoS)

37. **Шаброва Н.В.**, Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // Материалы II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2016. Т. 1. С. 217–221 (0,3/0,2 п.л.)

38. **Шаброва Н.В.**, Кузьминчук А.А. Изучение родительства сквозь призму его типологизации // Материалы V Всероссийского социологического конгресса. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10375–10384 (0,5/0,4 п.л.)

39. **Шаброва Н.В.**, Амбарова П.А. Социальный портрет образовательных общностей Екатеринбурга // Материалы Международной научно-практической конференции XXI Уральские социологические чтения. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 158–160 (0,3/0,1 п.л.)

40. Курищев А.М., **Шаброва Н.В.** К вопросу об участии населения во взаимодействии с органами местного самоуправления // Материалы Международной научно-практической конференции XXI Уральские социологические чтения. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 434–437 (0,5/0,3 п.л.)

41. Шаброва Н.В. Доверие родительского сообщества к школе и высшему образованию // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века». Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 361–366 (0,3 п.л.)

42. Шаброва Н.В. Родители как новый субъект гражданского общества // Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 267–269 (0,1 п.л.)

43. Шаброва Н.В. Студенты и преподаватели: в поисках оснований доверия // Материалы VI Всероссийского социологического конгресса. «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов». М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 5252–5260 (0,5 п.л.)

44. Шаброва Н.В. Формирование гражданской культуры молодежи: роль коммуникативного взаимодействия студентов и их родителей // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы». Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2022. С. 569–573 (0,2 п.л.)